

Символ праведных душ в Деснице Господней

Души праведных в руке Божией. Медальон в зените западной арки центрального нефа.

Медальон - символ с изображением праведных душ в деснице Божией для человека, входящего в образное пространство или выходящего из нефа, в прямом смысле слова - завершает образное единство композиции Страшного Суда. Ободряющий и утверждающий символ преподносит уверение в неотрывной связи человеческой праведности и Христа – Истины, объединяющей, содержащей эту праведность Собою. В деснице Божией и сердце царю, и души праведных, и единомыслие истинного исповедания. «Якоже устремлѣние воды, тако сердце царю во руцѣ Божией: а може аще восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е» (Притч.21:1). Отметим здесь, несколько обобщая и вновь забегая вперед, что изображение в этом символе вполне соотносится смыслами с частью композиции в южном нефе. Так же души праведных на лоне Авраама, утрачивая разъединяющую индивидуальность, – едины в причастности к общему, содержатся объемлющим, неслиянно соединяющим – объятием праотца. Эти души в образе младенцев обрамлены, объединены, собраны - соборованы воедино десницей Авраама.

Под знаменующим символом единения, единосердечия, единомыслия во Христе – вникает человек извне храма – в образную область Страшного Суда. В этом единении образуется нераздельная «огненная река» человеческих душ, струящаяся у ног Спасителя, вникающая в литургию. Этой «реке» возглашают ангелы по «берегам» её – на внутренних гранях западной арки. Под знаменующим символом единения во Христе – совершается личный исход из храма по окончании Богослужения.

Человек, встречающий символ праведных душ, препровождается к воспоминанию и уразумению прямой цитаты из Книги премудрости Соломоновой: «Праведныхъ же души въ руцѣ Божіей, и не прикоснется ихъ мука. Непщевани быша во очію безумныхъ умерети, и вмѣнися озлобленіе исходъ ихъ, и еже отнасъ шествие сокрушеніе: онѣ же сѹтъ въ мѣрѣ. Ибо предъ лицемъ чловѣческимъ аще и муку пріймутъ, упованіе ихъ безсмѣртія исполнено: и вмалѣ наказани бѣвше, великими благодѣлствования будутъ, яко Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны Себѣ.» (Прем. 3:1-5). Может ли что-то более утешить, обнадѣжить и вдохновить словом записанным и произнесѣнным, словом ожившим в памяти сердечной от прикосновения к изображѣнному символу: «не прикоснется ихъ мука ... обрѣте ихъ достойны Себѣ». Знаменованы этими смыслами в символе зенита западной арки, - входим в область Суда. Не предрешено спасение, не предрешено решение Судии, но не омрачит входящего недоверие ко Христу милостивому Богу. Входим в страшное торжество встречи с Ним, не расточая страха Господнего, не прощая своих грехов за Судию и не умаляя высот милости Господней. Не отъединим себя от праведных душ само-осуждением. Милостив Господь милости, являющий Себя во славе. Каждый из входящих – ознаменован этими смыслами – и входит, вникает в радость Господнюю. Таковы смыслы символа, как видится теперь. Шаткая чаша весов – удалена от взоров молящихся, входящих на образный Суд. При особенном усердии в рассматривании – возможно увидеть эту чашу – мерило лишь выходя от Богослужения, уже насытившись Христом, либо получив отпущение греха в таинстве исповеди... либо обнадѣжившись вполне всем воспринятым, восчувствованным в литургии. Но входя, втекающая в храм – лишь символ единения и властного сохранения душ десницей Божьей – венчает наш вход... и праведника, как и самого малого грешника пред лицом Господним, входящих к Нему.

Заметим, что и сонмы ангелов, апостолов Страшного Суда, Херувимы в мандорле, шествя святых, так же являют образы нераздельного единства. Но в этом единении святых нет никакой безликости, - шествие праведных, предстояние святых Богу совершаются в тесном единении, что совершенно не исключает, не затмевает, не нивелирует, не опустошает высокой красоты. Во Христе не исчезает и отчѣтливо различима человеческая индивидуальность каждого в общей молитве. И в образе практически узнаваем, индивидуально неповторим каждый лик, образующий сонмы. Очень созвучны этому многократно повторяемые в наших распознаваниях образа литургические возглашения: единым сердцем, едиными устами... да единомыслием исповеваемы...

Соотнесѣм эти возглашения и смыслы с образом единения праведных душ в деснице Господней. Смыслы литургического возглашения отражая собою и обращая нас к высотам библейского ощущения мира и человеческого бытия, - восходят к апостольскому увещеванию римлян «Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса (мѹдрствовать другъ ко другу о Христѣ Иисусѣ), дабы вы единомысленно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа». (Рим.15:5-6) Единомыслие, единомыслие – единое мудрование друг ко другу о Христе, - лишь в этом единении возможно праведное помышление о горнем. Об этом праведном помышлении говорил апостол, обращаясь к церкви: «О горнем помышляйте, а

не о земном» (Кол.3:2). К этому помышлению литургическое возгласие Анафоры – молитвенного средоточия Евхаристии. «Горе имеем сердца» - и соборно отвечают верные «имама ко Господу». Ощущение и произнесение возгласий единения, соборности не отступает от нас во всём течении литургии, возглашается в самые величественные мгновения её совершения. Об этом единении, как об особенном даре Господнем – просим в общей молитве и по окончании литургического канона в Апостольском славословии: «И даруй нам едиными устами и единым сердцем славить и воспевать Пречестное и Великолепое Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков». Просим о единении, призывая к любви, ибо в одной только любви Господней и взаимной любви возможно единомыслие и общее нераздельное исповедание Христа. «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповедаем Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздельную». Перед пропеванием Символа Веры, прежде личного исповедания существа веры, вливающегося в соборный хор голосов – прежде выговаривания, пропевания слов - любовь. Возлюбим друг друга – и далее – Символ нашей веры, прежде всего живая любовь и в ней – исповедование словом, Credo. По свидетельствам исследователей литургии, древняя традиция возгласения, воззвания к любви сопровождалась литургическим взаимным целованием и объятием верных, ощутительным символическим единением в прикосновении.

Символ праведных душ в деснице Господней. Деталь.

Это единение праведности, это соборное сердце, вознесённое «горе» - изображено в зените арки на входе в центральный неф. И в этом символе, совершенно не предназначенном для его детального рассматривания, для узнавания иконографических деталей, при неестественном приближении к нему – видим изображённым это единение праведности, в котором не утрачиваются личности. Каждая из душ, вмещённых в десницу

Господню, свое-образна, персонально может быть распознанной со всеми её отличиями в символическом соборе. И ещё вот, достаточно важная деталь: каждая из душ в сонме, собранном Господней Десницей – устремлена в области Рая Господнего. Этот собор душ в деснице есть по существу продолжение общей композиционной динамики пространственной иконы – к устремлению из области центрального нефа к нефу южному, в образную область рая, совместно с шествующими праведными женами, со всем народом Божиим в литургическом действии. И, вместе с тем, собор душ в Господней деснице входит в общий образный состав пространственного деисиса – живого молитвенного предстояния перед Судиёй - Христом

Горе имеем сердце, вникая в пространство Страшного Суда, любим и мудрствуем друг ко другу о Христе, едино глаголющими устами, всем во Христе существом своей человечности являем единое сердце во Христе и царственное сердце это в руке Господней. «... вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий...» (1Пет.2:9-10). Собственно это избрание, взятие в удел священнослужашающего народа Божьего – символизировано в этом символе. Священство – царственное. И в отсутствии Царя – имеющее Государя – Господа над собою, пребывающее в Его уделе – священство народа Божьего. Так высоки апостольские слова и смыслы, преподносимые символическим изображением. Почти уж непостижимо высоки. Вы – соборное священство и только в таком уделе являетесь народом Божиим. А вне этого избрания, вне собирания в удел Господень – не народ, как «некогда». Именно как народ сердечно, царственно – объемлемы десницей Христа.

Таковы значения символа, распознаваемые теперь и принимаемые лишь изнутри литургического осознания, ощущения... вместе с приятием Христа. С этим значением – вникаем в храм, исходим из него, насытившись литургией.

Ярко, очевидно, неотвратимо в контексте этих воспринятых смыслов – изображение духовного единства в многообразии ликов и человеческих, и ангельских. Ангелы и апостолы Суда, слитые в единый сонм, не утрачивают присущего им естества. Ангельский собор объемлет род человеческий... и каждый апостол раскрытым текстом являет сакральный символ своего имени, имя человека не растворяется в духовном Небе при нисхождении Неба к земле. Но это приближение – обжигает в осязаемом, образно ощутимом соприкосновении с Бога. Именно в этой предельной приближенности – Страх Божий, страх Суда Господнего... так пробуем понять, принять, применить... примерить к себе значение видимое, раскрывающееся в символе.

Души в деснице Господней – лаконичный знак, ободряющее, укрепляющее напутствие для человека, исходящего в мир, для человека, несущего в себе Христа Бога, вошедшего в человеческие составы. Не вместить сознанием произошедшего с человеком в Евхаристии, не объять нового знания о единстве с Господом и друг с другом во Христе. Но символ – пробуждает, побуждает к восприятию произошедшего единения с Богом, взывает к нераздельной личной близости с ближними. И сколь важно это единение – возглашают нам евангельские заповеди Господние о Любви, первая – о любви ко Господу и вторая – о любви к ближнему. Звучание этой заповеди вложено в литургическое возглашение «возлюбим друг друга». Единение с ближним любовью о Христе в иконном

символе и в существе единства заповедей - объята Любовью – Христом – Его властной десницей. И в этом единении, в этом «возлюблении, радостью друг друга обьемем», в осуществлённом единосердечии, лишь только в нём - действительно и возможно «единными усты» исповедание Любви – Христа.

Это знание, непрекаемое ведение, может быть и должно быть принято, усвоено через литургию в самые глубины, в нутряные составы человеческого естества. Пусть онтологически не изжито одиночество, уединение во грехе, как в болезни, отъединяющей от Бога и от ближнего. Но по мере приобщения ко Христу всё более познаётся нечто совершенно новое, неведомое прежде – залог любви во Христе друг ко другу, как нерушимой связи со своими ближними, как общности в самом неотъемлемом и главном – в стяжании Царствия Божьего на пути шествования по царствию земному. В действительном восприятии Христа в свои «составы, во утробу в сердце» (молитвы по причащении Святых Таин Христовых) - уже не скажем, что царствие это без-Божно. Это сокровенное знание о Христе, знание... ведение Христа, вошедшего в человека, приумноженное усилиями и плодами общего делания, облагодатствованными и творимыми не может быть воспринято, удержано без участия Источника и Подателя самой непостижимой Тайны – Бога, Его могучей десницы. Символом обнадёживающего венца земных трудов на ниве духовного делания – милостью и крепостью Господа - единения праведных и праведности в руке Божией – и уверяет, и утверждает этот образ. «Горе имеем сердца» - в соборном, собранном воедино естестве верных. Так напутствует наше вникание в литургию символ, рвущийся к человеку пронзительным смыслом: и простым, и точным, и значимым безмерно. Страшный Суд, - и никакого страха здесь для людей, находящихся в храме, со своим Господом, с возлюбленным Христом Спасителем. Одна лишь радость о встрече грядущей и благоговейное ожидание этой встречи, предвозвещённой образом, теплоты объятий Любви в милостивой деснице Его.